

Mit Win

Недрит

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mit Win

Недрит

«Автор»

2026

Win M.

Недрит / М. Win — «Автор», 2026

Двадцатилетняя Амелия Мур переезжает из маленького городка Джексон-Хоул, надеясь начать жизнь с чистого листа после страшных происшествий. В Бостоне она находит новую работу — Психиатрический центр «Недрит», расположенный на окраине. Но через время она сталкивается с необъяснимыми ей аномалиями. Оставшись на ночное дежурство, она начинает слышать странные звуки, похожие на плач. Интерес и любопытство берут верх над разумом, и она решает узнать, что же здесь творится.

Содержание

Амелия	5
Амелия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Mit Win Недрит

Амелия

Дисклеймер:

Данная книга является художественным вымыслом. Все персонажи, события, места и организации вымышлены. Описание психических расстройств, методов лечения и работы психиатрических учреждений носит исключительно художественный характер и не претендует на научную достоверность.

Колеса машины заскрипели, поднимая за собой песочную пыль. Остановившись возле девятиэтажного здания, я распахнула дверь автомобиля.

Поднявшись на уже старом, обшарпанном лифте, с ободранными, пожелтевшими от времени бумагами, приклеенными к стенке кабины. Лифт остановился на пятом этаже, и я направилась к самой левой квартире. Входная дверь была немного покалечена временем, как и лифт. По бокам двери красовались белые царапины, стены подъезда были разрисованы всеми возможными надписями. Всяко лучше, чем то, от чего я так яростно бежала. Всунув ключ в замочную скважину, он не сразу поддался, пришлось некоторое время поковырять, прежде чем зайти в квартиру. Скинув с себя зимнюю куртку, я направилась к кухне, но на телефон поступил звонок.

"Кенди" высветилось на экране смартфона. Без колебаний я смахнула по сенсору "ответить".

— Наконец-то ты мне ответила. Я уже начала переживать, — голосисто твердила брюнетка.

— Извини, видимо, связи не было.

— Ну, рассказывай, что там у тебя? Как квартира?

— Квартира вполне, мебель достаточно старого формата.

— Как ты любишь, антиквариат.

— Ага, в общем и целом меня все устраивает.

— А что на счет работы, про которую ты мне все твердила в Джексон-Хоул?

— Не знаю, мне пока не звонили.

— Странно, они не могут тебе отказать. Ты отличный специалист, на тебя столько равнялись в Джексон-Хоул.

— Да, но это не Джексон-Хоул.

— Ерунда, я уверена, что и здесь ты добьешься не меньших высот.

Только я хотела ответить этой мечтательной зеленоглазке, как на телефон поступило сообщение от «Психиатрический центр Недрит».

— Они мне написали, — воскликнула я.

— Я же говорила, что они обратят на тебя внимание, ты высококвалифицированный специалист. Ну так что они тебе написали?

— Сказали, что хотят пообщаться со мной лично завтра в пятнадцать тридцать.

— Это же отлично, Амелия.

— Да, но я переживаю.

— Да брось, у тебя все получится.

— Надеюсь. Ладно, созвонимся завтра ближе к шести.

— Давай, пока, пока.

Отложив телефон в сторону, я стала раздумывать о завтрашнем дне, что меня ждет и примут ли меня, как сказала Кенди, как высококвалифицированного специалиста.

На утро следующего дня, в десять, я уже приступила к сборам. Прическа, макияж, одежда — все должно быть идеально, чтобы ни одна прядка не торчала. Одежда была отглажена по несколько раз просто потому, что мне казалось, что она не достаточно хорошо выглажена, хотя, это только начало, позже в ход пошел отпариватель, но это уже другая история.

Выйдя из здания, меня уже ожидало такси. Обратив внимание на свои наручные часы, я мысленно отметила, что вроде бы повода для опозданий быть не должно, но кто ж знал, что тащиться до «Недрит» около двух с половиной часов. Если я все таки собираюсь там работать, придется вновь переезжать, иначе я просто не буду успевать. Ну либо же мне придется остаться там ночевать, и неважно, дежурю сегодня я или кто-то другой.

— А вот и этот психиатрический центр, — раздался мужской голос.

— Спасибо, — протянув пару бумажных купюр мужчине, я вышла из автомобиля.

Время четыре сорок пять, а я только захожу в здание. Ну и пунктуальность.

— Добрый день, вы по какому вопросу?

— Я на собеседование, которое должно было состояться еще полтора часа назад, но я не думала, что так долго буду добираться до вас.

— Вы Амелия Мур, верно?

— Да, все верно.

— Хорошо, не беспокойтесь, я сейчас позову мистера Фина.

Усевшись на диванчик, я стала ожидать. Не успевши даже осмотреться, через мгновение передо мной красовался мужчина средних лет, одетый в белый халат.

— Амелия Мур, добрый день.

— Здравствуйте.

— Буду честен, мы вас заждались.

— Произошел небольшой казус.

— Ничего, я все понимаю. Давайте пройдем в мой кабинет.

Без возражений я последовала за мистером Фином.

— Я слышан о вас, миссис Мур.

— Надеюсь, это в хорошем ключе.

— Само собой. Мне было бы очень приятно поработать с таким специалистом, как вы.

— Вы мне льстите, мистер Фин.

— Ни в коем случае, я люблю говорить фактами.

— Что ж, мне приятно это слышать, но...

Телефонный звонок оборвал меня на половине предложения.

— Извините, подруга.

— Ничего. Так, готовы ли вы приступить завтра к работе? — произнес мужчина, склонившись над столом.

— Так сразу? У меня не будет испытательного срока?

— Я знаю, на что вы способны, так что это ни к чему.

— Ну, хорошо.

— Отлично, тогда завтра к девяти я буду ожидать вас, не задерживайтесь, — произнес мужчина, щуря левый глаз.

Это было подмигивание или нервный тик?

— Хорошо. Я могу идти?

— Давайте я вас провожу.

— Не стоит, — произнесла я, шагая к двери.

— Да бросьте, еще не хватало, чтобы вы увидели что-то лишнее и передумали работать, — произнес мужчина, хихикая словно дитя, но последовавший после кашля выдал в нем взрослого мужчину.

Мой взгляд настороженно прошелся по нему.

Что это могло бы значить?

Спустившись, мы оказались в холле.

— Что ж, до завтра, миссис Мур.

— До завтра.

Распрощавшись, я осталась в странном расположении духа: этот мужчина не внушал мне доверия. Напряжение возросло во мне до предела, неосознано я потянулась к своей кожаной сумке, вынув пачку сигарет я закурила.

Горечь сигареты ударила в горло, обжигая его. Запах табака разнесся по всей округности меня, окутывая словно в кокон. В надежде я хотела избавиться от тревоги, но она лишь возросла с мыслями теперь и о вреде курения. Затушив недокурную сигарету, я выкинула ее в урну.

Амелия

Вчерашний туман скрыл истинное лицо психбольницы Недрит. Здание представляло собой несколько этажный небоскреб, вокруг которого был пустырь. Краска давно облупилась, в некоторых местах она висела лохмотьями, как кожа. Огромные окна были похожи на пустые глазницы, снаружи на стеклах были залипшие разводы, подоконники были покрыты толстым ковром пыли. Это строение буквально кричало о своей аварийности, но казалось, что всем было попросту плевать. Создавался контраст клиники в Джексон-Хоул и здесь. Этот корпус выглядел как место, где скорее ты сойдешь с ума раньше, чем тебе помогут.

Едва переступив порог, на меня обрушилось нечто: лязг железных колясок, шум быстрых шагов, едва уловимый шепот и едкий запах медикаментов.

– Эй, это ты, Амелия Мур? – произнес подошедший ко мне со спины парень в смятом белом халате. – Я Лео, тебя сегодня направили в четвертый блок. Поднимешься на том служебном лифте, видишь? – указывал парень пальцем в дальний угол коридора. – На четвертом этаже спецблок, туда пускают только по пропускам. Там тебя встретит мистер Фин и даст амбулаторную карту Тома Эванса. Удачи остаться целой и невредимой, – произнес парень и понесся с пачкой документов к регистратуре.

Слова Лео: «Удачи остаться целой и невредимой» повисли в этом душном воздухе, перемешанном с запахом йода и дешевого табака. Отгнав прочь эту неуместную шутку, я поплелась к обшмыганному лифту. Его железные двери, с изъеденной ржавчиной, распахнулись, приглашая меня войти внутрь. Все это смахивало на пасть какой-то твари, которой я дала добро сожрать себя.

Пальцы нажали на кнопку под номером четыре. Лифт с неожиданным шумом закрылся и сорвался ввысь с таким скрежетом, что казалось, что трос вот-вот лопнет. В углу кабины лифта валялись смятые салфетки, испачканные неизвестно в чем. Внутри этой клетки стоял тошнотворный запах. Руки подсознательно потянулись к вырезу кофты, натягивая ткань до самых ушей.

В замыленном зеркале лифта мне показалось, что на мгновение какое-то черное нечто мелькнуло сзади меня. Я обернулась – никого. Списав все на усталость и бурную фантазию, я покинула лифт.

Перед глазами всплыл образ Джастина Кинга, опять...

Это просто стресс. Камеры подтвердили, что ты была дома. – твердила я себе.

Почувствовав прожигающий взгляд на своей спине, я аккуратно развернулась. Меня встретил пустой взгляд мужчины. Все это время, пока он смотрел на меня, он ни разу не моргнул. Я замерла пытаюсь увидеть хоть одно движения. Это надтолкнуло меня на размышление: человек ли это или манекен?...

– Амели Мур, ну же, что вы там застряли? – раздался позади меня голос мистера Фина. Молча я приблизилась к входу в палату, возле которой находился мистер Фин.

– Вы не пугайтесь, это Итан Льюис. У него кататонический ступор, замирает на несколько часов, а то и дней, кажется, что даже не дышит, но сам угрозы как таковой не несет.

– Тогда что он делает в четвертом блоке?

– У него выявлена опасная фаза, кататоническое возбуждение. Может стать слишком агрессивным и крушить все вокруг, в том числе и людей, – произнес седовласый мужчина, хихикая.

Мистер Фин протянул мне толстую папку. Казалось, она весила тонну. Листы ее были пожелтевшие, края обтрепанные. На обложке значилось: *«Пациент № 401. Том Эванс.*

– У Тома очень сложный внутренний мир, как бы не заблудиться в нем, – посмеиваясь, произнес мистер Фин, покидая четвертый блок отделения.

Пройдя внутрь, было аномально холодно. Мужчина сидел на краю кровати, с виду ему было около тридцати.

– Присаживайтесь, доктор Мур, – промолвил мужчина мягким голосом, указывая на стул в конце палаты.

– Расскажите, как вы себя сейчас чувствуете? – проговорила я, попутно открывая амбулаторную карту.

Пробежавшись по строчкам глазами, я нашла изобилие пометок от врачей: **Множество личностей, смена тембров голоса, амнезия основного эго.**

Его лицо преобразилось: челюсти сжались, глаза потемнели, его голос зазвучал на две октавы ниже.

– Я чувствую себя... как экран, на котором показывают увлекательное кино. Я знаю, что вы тоже любите кино, Амелия Мур. Особенно жанр *триллер*, – протянул он, ударяясь о последний слог.

Мое сердце забилося где-то в горле, кончики пальцев обдал мороз. Внешне я старалась сохранять спокойствие.

– Что вы имеете в виду? – мой голос звучал суше, чем я хотела.

Мужчина наклонил голову вбок в знак любопытства, так неестественно и жутко, что хотелось съежиться.

– Я имею в виду, что вы можете менять город сколько угодно, но объектив уже направлен на вас, доктор Мур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.